Арбитраж

1. Верховный суд разъяснил, как принимаемые государством меры по борьбе с распространением коронавирусной инфекции влияют на исполнение обязательств по гражданско-правовым договорам

- Сроки исполнения обязательств по гражданско-правовым договорам в апреле автоматически НЕ переносятся.
- Наличие обстоятельств непреодолимой силы необходимо доказать для каждого конкретного договора.
- В некоторых случаях договор можно изменить или расторгнуть в судебном порядке.

«Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанных с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1» , утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020.

Комментарий эксперта

В Обзоре судебной практики по вопросам, связанным с применением мер по противодействию распространению коронавируса (далее – Обзор), Верховный Суд (ВС РФ) дал следующие разъяснения:

- нерабочие дни, установленные указами Президента РФ от 25 марта 2020 г. N 206 и от 2 апреля 2020 г. N 239 (далее – Указы Президента) на период с 30 марта по 30 апреля 2020 года, относятся к числу мер, принятых в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, и не могут считаться нерабочими днями в

- смысле, придаваемом этому понятию ГК РФ, который под нерабочими понимает выходные и праздничные дни, предусмотренные ст. 111 и 112 ТК РФ (вопрос 5 Обзора).

В обоснование своей позиции, Верховный суд привел следующие доводы:

По мнению ВС РФ, иное толкование понятия «нерабочие дни», установленные Указами Президента, означало бы приостановление исполнения всех без исключения гражданских обязательств в течение длительного периода и существенное ограничение гражданского оборота в целом, что не соответствует целям Указов Президента.

Кроме того, установление указанных «нерабочих дней» является не всеобщим, а зависит от различных условий (от вида деятельности хозяйствующего субъекта, его места ведения деятельности, от введённых в конкретном субъекте РФ ограничительных мер в связи с объявлением режима повышенной готовности). Также следует учитывать, что дополнительные ограничительные меры по передвижению по территории, определению круга хозяйствующих субъектов, деятельность которых приостанавливается, могут вводиться на уровне субъектов РФ.

Следовательно, в некоторых случаях в «нерабочие дни» нет препятствий к исполнению обязательства, а в других – исполнение обязательств полностью невозможно.

С учетом изложенного ВС РФ пришел к выводу, что в тех случаях, когда последний день срока исполнения обязательства приходится на нерабочие дни, установленные на период с 30 марта по 30 апреля 2020 года, это не является основанием для автоматического переноса срока исполнения обязательства на ближайший следующий за ними рабочий день на основании ст. 193 ГК РФ (вопрос 5 Обзора). Аналогичным образом следует определять и момент окончания срока исковой давности при отсутствии предусмотренных ст. 202 ГК РФ оснований для его приостановления(вопрос 5 Обзора).

Однако ВС РФ пояснил, что если будут установлены обстоятельства непреодолимой силы, то должник не несет ответственности за просрочку исполнения обязательства, возникшую вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы, а кредитор может отказаться от договора, если вследствие просрочки, он утратил интерес к исполнению обязательства. При этом должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (п. 3 ст. 401, п. 2 ст. 405 ГК РФ).

В этом случае, если кредитор не отказался от договора, то должник после прекращения обстоятельств непреодолимой силы на основании п. 1, 2 ст. 314 ГК РФ обязан исполнить обязательство в разумный срок.

Аналогичным образом следует определять и момент окончания срока исковой давности при отсутствии иных предусмотренных ст. 202 ГК РФ оснований для его приостановления. (вопрос 5 Обзора):

распространение новой коронавирусной инфекции не является универсальным обстоятельством непреодолимой силы для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация. Наличие форс-мажора должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.) (вопрос 7 Обзора).

ВС РФ указал, что для граждан и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, установлены различные критерии освобождения от ответственности за нарушение обязательств (п.1 и п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Для граждан они более мягкие – достаточно доказать, что гражданин при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, принял все меры для надлежащего исполнения обязательства (п.1 ст. 401 ГК РФ).

А лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность для освобождения от

ответственности обязаны доказать, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (п.3 ст. 401 ГК РФ). При этом, для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный, непредотвратимый при данных условиях и внешний по отношению к деятельности должника характер (п.8 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», далее – Постановление Пленума).

Обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также ограничительные меры (такие как, установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и т. п)., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие названным выше критериям и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

Отсутствие у должника необходимых денежных средств по общему правилу не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств. Однако если отсутствие необходимых денежных средств вызвано установленными ограничительными мерами, в частности запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.п., то оно может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на основании ст. 401 ГК РФ (например, в случае значительного снижения размера прибыли по причине принудительного закрытия предприятия общественного питания для открытого посещения).

Наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали (п. 9 Постановления Пленума). Кредитор может отказаться от договора, если вследствие просрочки, он утратил интерес в исполнении. При этом должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (п. 3 ст. 401, п. 2 ст. 405 ГК РФ).

Если обстоятельства непреодолимой силы носят временный характер, то сторона может быть освобождена от ответственности на разумный период, когда обстоятельства непреодолимой силы препятствуют исполнению обязательств стороны.

Если форс-мажорные обстоятельства привели к полной или частичной объективной невозможности исполнения обязательства, имеющей постоянный (неустранимый) характер, данное обязательство прекращается полностью или в соответствующей части на основании ст. 416 и 417 ГК РФ.

ВС РФ пришел к выводу, что для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств сторона должна доказать:

а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы;

б) наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;

в) непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы;

г) добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

Эпидемиологическая обстановка, ограничительные меры или режим самоизоляции могут быть основаниями для изменения или расторжения договора на основании ст. 451 ГК РФ в судебном порядке по требованию заинтересованной стороны (вопрос 8 Обзора).

Если иное не предусмотрено договором, обстоятельства, которые стороны не могли

предвидеть при заключении договоров, могут являться основанием для изменения и расторжения договоров на основании ст. 451 ГК РФ, если при предвидении данных обстоятельств договор не был бы заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

При этом согласно п.4 ст. 451 ГК РФ изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств по требованию одной из сторон возможно лишь в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Дополнительные права на отказ от договора либо изменение его условий могут быть предусмотрены:

- как общими положениями об обязательствах, например – приостановка и отказ от исполнения встречных обязательств при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое встречное исполнение не будет произведено в установленный срок (ст. 328 ГК РФ);

- так и законодательством об отдельных типах и видах договоров, например, в отношении договоров аренды недвижимого имущества, заключенных до принятия в 2020 году субъектом РФ решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта РФ (ст. 19 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. N 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»).

Последствия расторжения или изменения договора в таких случаях определяются следующим образом (если иное не установлено законом или иным правовым актом):

- при расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора (п.3 ст. 451 ГК РФ);

- стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон, а в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства (п. 4 ст. 453 ГК РФ).

Комментарии для выпуска подготовила:

Вероника Тихонравова
Судебная практика

СБЕР Решения – лидер в сфере аутсорсинга бизнес-процессов.
Уже 25 лет мы работаем с организациями крупного, среднего и малого бизнеса по всей России и СНГ. За это время мы накопили огромный опыт и уникальные знания, которыми мы хотим делиться с нашими клиентами.

Если у вас есть вопросы или предложения, пишите: info@sber-solutions.ru